

doi: 10.5281/zenodo.3476400

ДИСКУРСИВНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ ОПЫТА КАК ПРОЦЕСС ЛИЧНОСТНОГО СМЫСЛООБРАЗОВАНИЯ

Discursive Construction of Experience as a Process of Personal Meaning Formation

Svitlana Rudnytska

*Dr.in Psychological Sciences, Associate Professor,
Head of Laboratory of Cognitive Psychology
G.S. Kostiyk Institute of Psychology of the National Academy
of the NAPS of Ukraine*

rudnsvit@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-0141-6337>

Abstract

The abstracts concern a problem of experience construction as a process of personal meaning formation in context of discursive speech practices. It is shown that the productivity of experience construction depends on how much a person masters interpretation resources, is able to secure a «framework of understandability», which connects and coordinates events of one's life, is able to establish semantic connections between specific events and various life contexts, as well as to build inter-contextual connections. It is proved that textual methods of objectification of experience, thanks to which people provide individual content to it, make it understandable both to oneself and to the «Other». It is shown that comprehension of life experience is dialogical in nature. Transition from comprehension of «Oneself as the world» to comprehension of «Oneself and Others in the world» takes place in process of personal experience construction from position of «out-of-place».

Keywords: *personal experience, experience construction, meaning formation, comprehension, dialogism.*

Вступление Introduction

В оптике психолого-герменевтического подхода, конструирование личностного опыта проблематизуется как интеграция отдельных разнородных «нарративно-дискурсивных реальностей» индивида в связную целостность путем дискурсивно-речевых практик в процессе личностного смыслообразования.

В процессе исследования обозначенной проблемы, внимание ученых концентрируется не только на содержании автонарративов личности (рассказов, историй, повествований, тестовых самопрезентаций и пр.), а и на самой форме ее рефлексий, рассуждений об опыте, его осмыслений, на позиции, которую занимает рассказчик, трансформации этой позиции в процессе диалога с «Другим», психологических, лингвистических, социокультурных ресурсах, на основании которых личность выстраивает автонаррацию, на дискурсивных действиях и практиках, которые используются автором.

Именно в контексте конструирования личностного опыта как результата интерпретации и осмысления ситуаций и событий жизненного мира индивида, целесообразно говорить о неотделимости содержания и нарративных форм запечатления опыта личности. Текстовые способы объективации опыта, благодаря которым люди передают содержание своему опыту и делают его понятным как для себя, так и для «Другого».

Методы та методики исследования *Methods and Techniques of the Research*

Методологическими основами исследования выступают концептуальные положения феноменологии и герменевтики как подходов диалого-культурологической и семиотически-семантической направленности, ориентированные на процессы интерпретации личностных и социокультурных смыслов.

Результаты *Results*

В процессе нарративизации событие, которое имеет определенное обозначение для себя и «Другого», само становится темой. «Тематизировать означает с помощью слова предлагать мир Другому» (Левинас, 2000: 213). «Другой, означающий, проявляет себя в слове, говоря о мире, а не о себе; он проявляет себя, предлагая мир, тематизируя его» (Левинас, 2000: 215). «Другой» является бесконечно «неисчерпаемым», он провоцирует тематизацию жизненного мира личности, в результате конструирования опыта, мир становится изреченным.

При этом продуктивность конструирования опыта зависит от того, насколько человек владеет интерпретационными ресурсами, способен обеспечить «рамки понятности» (Е.С. Жорняк), связывающие и согласовывающие события его жизни; насколько способен устанавливать смысловые связи между конкретными событиями («тематическими ядрами», «ядрами тематических полей») и различными жизненными контекстами (жизнями «Других»), а также простраивать межконтекстуальные связи.

По мнению М. Бахтина, любое осмысление по своей природе является диалогичным, содержит два аспекта: разрушение привычного смысла (остранение) и воссоздание нового. С точки зрения М. Бахтина, подлинно авторская позиция в принципе возможна только как позиция «внеаходимости», позволяющая человеку отождествляться с «Другим» (путем перевоплощений, вчувствований, вживаний) с последующим возвращением в собственную систему мироотношений (Бахтин, 1975).

Движение от «Себя» к «Другому» через позицию «внеаходимости» – своего рода настроенный «челночный механизм», дающий возможность минимизировать смысловые пропуски и разрывы в диалогической коммуникации. «Внеаходимость» – это дистанция по отношению к человеку, необходимая для того, чтобы «не терять лица за случайными чертами» (Колпакова, 2015).

Позиция внеаходимости позволяет замкнуть контур целостного восприятия-созерцания «Другого», обогатив свое отношение к нему, формируя предпосылки для взаимодействия с ним. Чтобы выразить себя в жизненном произведении, автор должен воплотить себя во множественных «Других», находящихся в многогранных взаимоотношениях с ним.

Так, чем полнее и глубже автор стремится выразить себя в произведении, тем в большей мере он должен занять позицию «внеаходимости» по отношению к себе, тем сильнее разотождествиться с самим собой, чтобы его жизненное произведение вобрало в себя превращенные формы «Другости Других» людей. И наоборот, чем интенсивней автор фиксируется на выражении самого себя (индивидуальных позиций, взглядов, мироощущений пр.), тем в меньшей степени создаваемое им произведение будет направлено на постижение подлинной смысловой глубины. Таким образом, позиция

«внеаходимости» по отношению к собственному жизненному произведению и порождает авторский «избыток видения» (Бахтин, 1975).

В контексте онтологических и герменевтических воззрений, суть позиции «внеаходимости» заключается в переходе от внутренне-непосредственной онтологической позиции «внутриаходимости» на внешне-опосредованную онтологическую позицию. Более того, переход от позиции «внутриаходимости» к позиции «внеаходимости» в определенном смысле представляет собой также переход от интраиндивидуального образа «Себя как мира» к интериндивидуальному образу «Себя и Других в мире» (Дьяконов, 2007).

Вышеприведенные теоретические положения соотносятся с концепцией Н. Лумана, согласно которой смысл существует и функционирует, одновременно на двух сторонах своей формы или границы: на одной из них он дан актуально значимым, на другой – возможностью его реализации (Луман, 2004). Эта идея нашла свое развитие и во взглядах А.С. Шарова, по мнению которого возможность оформляет смысл извне, задает ему внешнюю форму, а актуально значимое оформляет смысл изнутри, на внутренней стороне границы. При актуализации смысл указывает на отнесение к миру, т. е. на другую сторону границы, включая в себя «меру действия» субъекта с объектом. Таким образом, с точки зрения А.С. Шарова, смысл выступает вероятностным конструктом регулятивной активности, отражающей не только актуально значимое, но и меру вероятности реализации этой значимости. «Что-то имеет смысл, если оно вероятно и доступно для человека, но не обязательно сейчас и здесь, а возможно в отдаленном будущем. Вот поэтому существует только перспективное зрение и понимание действительности и благодаря этому можно увидеть – предвидя, т. е. предвосхищая и планируя» (Шаров, 2012: 446).

Выводы *Conclusions*

Осмысленность жизни человека соотносится с богатством ее связей с миром, прежде всего с их многообразием и структурированностью, в результате чего и формируется связность жизни как целого. Богатство и упорядоченность актуальных и потенциальных связей человека с миром, с нашей точки зрения, может выступать важными показателями развития

личности. Чем объемнее жизненные отношения субъекта и доступнее возможности их структурирования – регуляторные механизмы, освоенные человеком, тем более гибко он может проектировать и выстраивать собственную жизнь так, чтобы она обретала индивидуальный характер.

Таким образом, можно заключить, что единство осмысления пространства возможного и осознания актуальной жизненной ситуации личностью является необходимой предпосылкой ее самодетерминируемой и саморегулируемой жизнедеятельности. В процессе конструирования личностного опыта, в этом напряженном процессе «обживания» своего «возможного», происходит построение ценностно-смысловых отношений между Человеком и Миром, расширение контекста этих отношений, открытие собственной «смыслонесущей реальности», выстраивание собственной идентичности.

Литература *References*

- Дьяконов, Г.В. (2007). *Основы диалогического подхода в психологической науке и практике*. (Монография). Кировоград: РИО КГПУ им. В. Винниченко.
- Левинас, Э. (2000). *Тотальность и Бесконечное*. Москва, Санкт-Петербург: Культурная инициатива: Университетская книга.
- Луман, Н. (2004). *Общество как социальная система*. Москва: Логос.
- Шаров, С.А. (2012). Онтология персонального мифа жизни. *Фундаментальные исследования*. *Философские науки*, 9(2), 445–449.